

Двери лифта закрылись и он снова начал спуск.

Участок, где стоял Лу Линь, оставался пустым. Никто не осмеливался приблизиться. Все скучковались с противоположной стороны, возле Чжан Цин.

Чжан Цин пришлось отступить ближе к Янь Хэцину и его тоже слегка прижало. Он отодвинулся, его плечо то и дело касалось руки Лу Линя.

Лицо Янь Хэцина оставалось спокойным. Он был немного удивлён тем, что встретил Лу Линя так скоро.

Дин.

Лифт остановился на 55-м этаже, двери открылись и сотрудники "Lu Group" хлынули наружу, выстроившись по обе стороны, чтобы подождать Лу Линя.

Он не взглянул на Янь Хэцина и молча вышел из лифта.

Когда двери снова закрылись, Чжан Цин облегчённо выдохнула:

"У того мужчины явно очень высокий статус! Такой взгляд — сплошное давление! Он только посмотрел на меня, а у меня аж ноги подогнулись..."

Янь Хэцин не ответил.

Вернувшись в кафе, он проработал ещё немного и закончилась смена. В кафе не продавали выпечку со вчерашнего дня и не съеденные за день торты и пирожные сотрудники могли купить за полцены.

Янь Хэцин купил три пончика и один кусочек сливочного пирожного.

Сливочный кусочек ему упаковали отдельно.

Переодевшись, он взял свои покупки и вышел из кафе.

В пять часов вечера уже стемнело, на улицах загорелись фонари, шёл густой снег, а асфальт был весь мокрый.

Снег был мокрым и таял, не успев долететь до земли. Янь Хэцин раскрыл зонт и вместо метро направился к зданию корпорации Лу, что было по соседству.

У входа в здание он остановился, сложил зонт и спокойно стал ждать.

Было время окончания рабочего дня, сотрудники выходили и заходили без конца. Постепенно поток людей стал редеть.

Прошло много времени, наконец лифт снова остановился, двери открылись и вышел Лу Линь.

В тот же момент Янь Хэцин увидел, как к главному входу медленно подъехал Майбах.

Янь Хэцин немного повернулся боком, сквозь стеклянную створку вращающейся двери он разглядел силуэт Лу Линя.

Он сделал шаг вперёд и, когда тот вышел, заговорил первым: "Господин Лу".

Лу Линь заметил Янь Хэцина заранее и теперь остановился, взглянув ему в лицо.

Янь Хэцин протянул ему сливочное пирожное: "В прошлый раз в больнице я не успел поблагодарить вас. Не ожидал, что снова вас увижу здесь. У этого пирожного приятный вкус. Спасибо вам за то, что тогда спасли меня".

Лу Линь не взял упаковку.

"Насколько я помню, у тебя не всё гладко с финансами".

Янь Хэцин слабо улыбнулся: "Одно пирожное я могу себе позволить".

И добавил: "Тем более оно со скидкой. Но на вкус очень свежее, можете не сомневаться".

Это был первый раз, когда Лу Линь получал в подарок пирожное по скидке. Его чёрные глаза слегка блеснули и он всё-таки взял упаковку.

"Спасибо".

Янь Хэцин слегка кивнул: "До свидания. Желаю вам хорошего дня".

Вышел с другой стороны, раскрыл зонт и шагнул в ночную темноту.

Лу Линь провожал его взглядом, пока тот не скрылся вдали, затем оторвал взгляд и сел в машину.

Машина медленно тронулась. Лу Линь открыл коробочку. Внутри был обычный сливочный кусочек торта.

Лу Линь не любил сладкое, а сливочные торты тем более не ел.

Он всё же взял ложку и откусил немного. Крем был нежный и сладковатый, бисквит мягкий и воздушный.

Как и говорил тот юноша, вкус действительно был неплохим.

*

В это же время Янь Хэцин услышал, как его окликнула Чжан Цин:

“Младший Янь, ты на метро? Я зонт не взяла, подбрось меня”.

Она держала сумку над головой вместо зонта. На пальто уже заметно лежал мокрый снег. И ей было до слёз жалко, пальто-то новое, купила специально к Новому году, хотела надеть в родной дом.

Янь Хэцин остановился и подвинул зонт, освобождая половину пространства под ним.

Чжан Цин с радостью подбежала под зонт: “Спасибо!”

Они пошли рядом, направляясь к станции метро. Зонт был слегка наклонён в её сторону.

Чжан Цин это заметила и с сожалением подумала: Какой замечательный парень... Вот бы он был моим парнем!

Но она понимала, что у неё нет шансов.

Янь Хэцин легко находил общий язык с людьми, со всеми был вежлив и скромен, но и только. Внутренне он был отчуждён и холоден, никому не позволял по-настоящему приблизиться.

Всю дорогу Чжан Цин больше не заговаривала, только у входа в метро достала из сумки пакетик со сливками: “Это бесплатные сливочные капсулы из кафе для питомцев. Осталось много, всё равно бы выкинули. А у тебя во дворе ведь много бездомных кошек? Отнеси им, пусть не пропадёт”.

Янь Хэцин взял и положил в пакет с пончиками: “Спасибо”.

“Не за что!” — с улыбкой сказала Чжан Цин и, выскочив из-под зонта, помахала рукой: “Я побежала, до завтра!”

С этими словами она вприпрыжку поспешила на поезд.

Янь Хэцин закрыл зонт, слегка встряхнул его, чтобы сбросить капли, и вошёл в метро.

□□*

Чтобы добраться домой, нужно было сделать две пересадки. Поэтому, когда Янь Хэцин вернулся, было уже почти семь.

Сначала он отнёс сливки для бездомных кошек, только потом пошёл домой.

“Кх-кх...”

После недавнего купания в ледяной воде он не полностью оправился и всё ещё время от времени покашливал.

Сняв пальто и переобувшись, он прошёл к журнальному столику. Там стояла бутылочка сиропа из пипа, больше чем наполовину уже выпитая.

Янь Хэцин взял ложку, налил себе сироп и проглотил. В горле стало заметно легче. Затем он отправился на кухню готовить ужин.

В холодильнике оставались продукты, купленные накануне. Он выбрал несколько ингредиентов и приготовил: суп “три свежести”, обжаренное мясо с болгарским перцем и на пару взбитое яйцо.

Он только начал есть, как вдруг кто-то постучал в дверь.

Быстро сделав ещё пару глотков, Янь Хэцин поднялся и открыл.

На пороге стоял Линь Фэнчжи. Прошла неделя с их последней встречи и теперь он держался гораздо спокойнее. Его взгляд задержался на банках с кошачьим кормом: “Это твои консервы для котов?”

“Нет”, — ответил Янь Хэцин и отступил в сторону: “Заходи”.

Линь Фэнчжи вошёл, переобулся и увидев на столике еду очень удивился: “Ты только сейчас ужинаешь?”

Было уже восемь...

“Да, только с работы пришёл”, — ответил Янь Хэцин и добавил: “Хочешь, налью тебе тоже?”

Линь Фэнчжи ещё не успел оправиться от шока из-за того, что Янь Хэцин подрабатывает. Услышав предложение, поспешно замотал головой: “Я уже ел, не нужно”.

Он сегодня ел камчатского краба. Линь Фэни привёз домой целую коробку, и он наелся так, что до сих пор чувствовал сытость.

Янь Хэцин не стал настаивать, просто кивнул: “Тогда я доем”.

Он снова сел за стол и продолжил ужинать.

Линь Фэнчжи не увидел свободного стула, немного подумал и сел в стороне, оставив между ними небольшое расстояние. Почувствовав неловкость, он сам завёл разговор: “Ты теперь работаешь?”

“Угу, подрабатываю в нескольких местах”.

“Нескольких?” — у Линь Фэнчжи нервно дёрнулся глаз. Он сам учился на факультете фотографии и почти все его однокурсники были из обеспеченных семей, никто не работал. А уж на нескольких работах... такого и подавно не было.

“У тебя так мало денег?” — спросил он и тут же пожалел об этом.

А если... если Янь Хэцин скажет, что да, не хватает... Давать ему деньги или нет?

К счастью, Янь Хэцин не стал говорить, что нуждается: “Коплю на обучение. Ещё хочу в отпуске сдать на права”.

Линь Фэнчжи облегчённо выдохнул и украдкой посмотрел на Яня.

После того случая, когда его без причины избили, он немного поразмышлял и пришёл к выводу: скорее всего, та пара перепутала его с Янь Хэцином.

Скорее всего, те мужчина и женщина были его приёмными родителями.

Линь Фэнчжи впервые в жизни столкнулся с такими невоспитанными, жестокими людьми.□□

Похоже, он начал немного понимать, почему Янь Хэцин порвал с приёмными родителями.

Тихо спросил: “Твои приёмные отец и мать... они с тобой очень плохо обращались?”

Янь Хэцин ответил прямо: “Да”.

Линь Фэнчжи опустил голову, уставившись на домашние тапки: “Вообще-то... в тот день, когда я поехали в университет, я столкнулся с твоими приёмными родителями”.

Янь Хэцин сделал вид, что удивлён и обернулся к нему: “В тот день, когда ходил за удостоверением?”

Линь Фэнчжи кивнул, подбирая слова: “Они... ну... немного грубоваты...”

Не успел договорить, как вдруг почувствовал лёгкое прикосновение к лицу. Он удивлённо поднял голову. Янь Хэцин был совсем близко и его большой палец коснулся той самой стороны лица, куда пришёлся удар.

У Линь Фэнчжи кожа чувствительная, следы держались долго. На самом деле, боль уже давно прошла, но небольшой синяк всё ещё оставался.

Янь Хэцин нахмурился:

“Это Янь Шэнбинь тебя ударил?”

Тот вонючий мужик... Значит, его зовут Янь Шэнбинь? Линь Фэнчжи не хотел, чтобы отношения Янь Хэцина с семьёй стали ещё хуже.

Возможно, они и правда сделали ему что-то нехорошее, но в конце концов, это всё-таки его семья. Прошлое со временем забудется, а родственные узы нельзя разорвать навсегда.

С такими мыслями Линь Фэнчжи отвернулся: “Нет, я просто случайно ударился”.

Янь Хэцин, конечно, понимал, что его ударили, и точно знал, что Линь Фэнчжи будет это отрицать.

Он играл роль заботливого старшего брата.

Того брата, который хранился в его памяти — единственного близкого человека, с которым они держались друг за друга. Но заботился он не о нынешнем Линь Фэнчжи — избалованном юнце, выросшем в тепличных условиях, который не умеет отличать добро от зла и призывает всех

быть великодушными.

Подступил кашель, Янь Хэцин отвернулся и тихо прокашлялся.

“Ты простудился?” — моргнул Линь Фэнчжи: “Я могу попросить своего брата или второго брата привезти лекарства. Я не помню названия, но там одну таблетку выпьешь и сразу легче”.

Янь Хэцин, обернувшись, начал убирать посуду: “Уже почти прошло, не надо”.

“Ну ладно...” — Линь Фэнчжи закрутил глазами, хотел что-то сказать, но стеснялся.

Янь Хэцин догадывался, зачем тот пришёл. Скорее всего, просто хотел убедиться, что он не раскроет их родственную связь.

Он не стал первым заводить разговор. Ждал, пока Линь Фэнчжи сам заговорит. Взяв тарелки, сказал: “Сиди, я сам помою”.

Линь Фэнчжи кивнул.

Янь Хэцин пошёл на кухню. Через минуту он достал телефон и набрал сообщение:

[Кошачьи консервы у двери — это ты купил?]

Затем ввёл номер Лу Мучи.

*

В тускло освещённой, жаркой комнате Лу Мучи сидел на кожаном диване. Его рубашка была аккуратно заправлена, но молния на брюках расстёгнута.

Между его ног склонился молодой мужчина.

Однако на лице Лу Мучи не было ни тени удовольствия. Только холодная отстранённость.

Дин.

Зазвучал сигнал, экран телефона засветился.

Лу Мучи схватил его и, увидев имя отправителя, резко оттолкнул голову молодого мужчины.

Сообщение пришло от контакта под именем “Не знает, что хорошо”:

[Кошачьи консервы у двери — это ты купил?]

Идея купить кошачий корм пришла Лу Мучи спонтанно.

На прошлой неделе, когда он помог Линь Фэнчжи обработать ссадины, тот зашёл в зоомагазин. Лу Мучи вдруг вспомнил о Янь Хэцине.

Не знает, что хорошо, да ещё и нищий. Наверняка не может позволить себе нормальные импортные корма для котов.

Когда Линь Фэнчжи вернулся в машину, он сам снова зашёл в магазин, сделал заказ и велел хозяину доставить его по адресу Яня.

Но это было уже неделю назад.

Что, Янь Хэцин только сейчас вернулся домой?

В памяти Лу Мучи всплыл образ того мужчины, который тогда отвозил Яня домой. Улыбка, игравшая на его губах, внезапно исчезла. Он резко встал, застегнул молнию на брюках и, не говоря ни слова, направился к выходу.

*

С другой стороны, Линь Фэнчжи, увидев, что уже поздно, наконец решился.

Когда Янь Хэцин вышел из кухни, Линь Фэнчжи поднялся и сказал: “Я хотел тебя о чём-то попросить”.

Янь Хэцин вытирал воду с пальцев, не глядя на него, спокойно спросил:

“О чём?”

Линь Фэнчжи несколько раз прикусил губу, прежде чем заговорить:

“Ты мог бы пока никому не говорить о нашей связи?”

Янь Хэцин выглядел совершенно спокойно:

“Хорошо”.

Линь Фэнчжи не ожидал, что тот согласится так легко, и даже немного запнулся: “Я... ничего плохого не имею в виду. Просто ты и сам знаешь, Линь — публичная компания. Если из-за меня что-то просочится в новости...” — он опустил голову: “Это будет нехорошо”.

Янь Хэцин поднял взгляд, на губах у него появилась лёгкая, едва заметная улыбка: “Не переживай. Этим делом и правда не стоит размахивать и привлекать внимание. Ты раньше был частью семьи Линь, сейчас и в будущем тоже будешь. Это никогда не изменится”.

Линь Фэнчжи растерянно смотрел на него. Он подумал, что Янь Хэцин, похоже, и вправду не собирается использовать их родственные связи ради выгоды от семьи Линь.

Он провёл пальцем по кончику носа и внезапно почувствовал, что не хочет уходить.

Сегодня ночью...

Он бросил взгляд на кровать Яня. Узкая, конечно, но они оба худощавые, вдвоём уместятся.

С надеждой спросил: “Можно я сегодня у тебя переночую?”

Янь Хэцину даже не пришлось искать повод, чтобы оставить его. Его ясные глаза чуть прищурились: “Конечно”.

<http://bllate.org/book/15726/1407434>